

СУББОТА, 18 ИЮНЯ 1955 г. № 143 (11832)

ГАСТРОЛИ ПРАЖСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ТЕАТРА

«Мессинская невеста»

Пражский национальный театр показал москвичам оперу Зденека Фибиха «Мессинская невеста».

Зденек Фибих (1850 — 1900 гг.) — крупнейший после Б. Сметаны и А. Дворжака композитор Чехословакии. Из его громадного наследия (им написано свыше 600 произведений) ценнейшими являются десять опер и музыкальный дневник «Настроения, впечатления и воспоминания», содержащий 376 пьес.

«Мессинская невеста», написанная на либретто Отакара Гостинского по одноименной трагедии Ф. Шиллера, впервые была поставлена на сцене Пражского национального театра в 1884 году.

Содержание этой музыкальной драмы таково. У мессинской княгини Донны Изабеллы два сына — Дон Мануэл, Дон Цезарь и дочь Беатриче. При рождении дочери звездочет предсказал старому князю, что она погубит его сыновей. Отец решает убить дочь. Однако мать спасла девочку, укрыв ее в отдаленном монастыре. Девушка выросла, не зная ничего о своем происхождении, видя лишь изредка старого слугу матери Диего, который к ней иногда приезжает. Братья не подозревают о существовании сестры.

Мануэл случайно попадает в монастырь, где живет Беатриче. Молодые люди, не зная о том, что они — брат и сестра, полюбили друг друга. Так же случайно Беатриче встретил и Цезарь, который тоже в нее влюбляется и решает похитить Беатриче из монастыря. Делясь своими планами, братья не знают, что речь идет об одной и той же девушке.

После смерти мужа Донна Изабелла сообщает сыновьям, что у них есть сестра. Мануэл, заподозрив истину, спешит к Беатриче. В разговоре с нею он убеждается, что Беатриче — его сестра. В это время появляется Цезарь и, увидев Беатриче в объятиях Мануэла, убивает брата. Потеряв сознание Беатриче и тело Мануэла несут в замок. Здесь Беатриче приходит в себя. Над телом убитого Мануэла все выясняется. Цезарь убивает себя на глазах у матери и сестры.

Сгушенная трагедийность «Мессинской невесты» идет несколько вразрез с жизнеутверждающими тенденциями чешской классической оперы. Композитор, избрав сюжетом своего произведения события, далекие от народной жизни, отходит и от национальных истоков музыкального языка. Будучи романтиком, З. Фибих искал обостренных трагических положения. Именно поэтому его привлекло творчество Ф. Шиллера. Композитор в это время был увлечен театральным новаторством Р. Вагнера и искал приемов воплощения мысли в близких этому великому музыкальному драматургу формах. Однако, несмотря на это, музыка оперы своеобразна. Стилистическое единство произведения, правильность музыкальных характеристик, большое эмоциональное напряжение заставляют слушать оперу с волнением. И это по праву делает «Мессинскую невесту» одним из классических произведений чешской музыки.

Спектакль Пражского национального театра радует прежде всего великолепным ансамблем. И не только музыкальным. Художник Ян Эрзавы и режиссер Фердинанд Пуйман сумели создать на долгие запоминающиеся картины, как бы воспроизводящие на сцене живопись раннего итальянского Возрождения, той эпохи, в которую

происходит действие оперы. Особенно ярка вторая картина второго действия, как бы вскрывающая первоисточники режиссерского и художественного решения мизансцен.

Для исполнителей опера трудна. Медленное развитие сюжета, показ событий в основном через длинные, вокально трудные речитативы-монологи, большое количество чисто симфонических реплик при отсутствии пения и сценического движения — все это ставит перед актерами очень сложные творческие задачи. Талантливый коллектив театра успешно их решает. Зритель воспринимает в спектакле не условные фигуры одетых в костюмы певцов, как это часто бывает в операх, построенных на принципах вагнеровской драматургии, а образы живых людей с их страстями, радостями и горестями.

И в этом громадная заслуга дирижера Ярослава Кромбгольца. Музыка оперы льется, как взволнованная речь, всегда горячая, всегда раскрывающая самое главное — человеческие чувства, где каждая нота сложной ткани партитуры глубоко эмоциональна. Ярослав Кромбгольд и сам живет приподнятыми эмоциями музыки З. Фибиха и ведет за собой весь зрительный зал.

В спектакле трудно выделить отдельных исполнителей: основная его сила — в ансамбле, в тонком слиянии всех его составных элементов.

Марта Красова, чудесно владеющая своим контральто, создает высокотрагедийный образ матери. Необычайно выразительны ее руки и пластичны ее движения, глубоко связанные с музыкой. Донна Изабелла кажется ожившей страдающей мадонной с картины одного из неизвестных мастеров живописи раннего итальянского Возрождения.

Зденек Отава (Дон Мануэл) и Иво Жидек (Дон Цезарь), мастерски владея голосом и движениями, оживили образы этих сильных и мужественных людей далекой эпохи, окрашенных романтическими порывами шиллеровского гения. Беатриче в исполнении Милославы Филеровой и нежна и сильна. В ее лирике нет сентиментальности, в трагических порывах нет истеричности. Военачальник Казтан (Ярослав Горачек) и Богемунт (Антонин Вотава) своей воинственностью и преданностью подчеркивают суровость времени и трагедийность событий. Карел Калаш в роли Диего превосходно передает знакомый по старинным хроникам образ верного старого слуги. В небольшой роли оруженосца хорошо звучит голос Милалы Мусиловой.

Опера оставляет очень сильное впечатление. И прав выдающийся ученый и общественный деятель Чехословакии Зденек Неешлы, который, оценивая «Мессинскую невесту», писал: «Что для нас в этом произведении дорого? — Его художественная чистота. Мало драматических произведений, которые с начала до конца дышали бы таким единым настроением и были бы так цельны стилистически. «Мессинская невеста» благодаря своей правдивости будет всегда принадлежать к классическим произведениям нашего искусства».

Нам остается лишь добавить, что эти же слова можно сказать и о спектакле Пражского национального театра, который доставил слушателям своим превосходным исполнением этого сложного музыкального произведения большое эстетическое наслаждение.

Лев КНИППЕР.